

Злата Нова

**АССИСТЕНТКА
ПО КОНТРАКТУ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н72

Нова З.

Н72 Ассистентка по контракту / Злата Нова – М.: Литнет, 2025. – 200 с.

ISBN 978-5-521-94758-4

Она — обычная студентка, живущая от стипендии до стипендии.
Он — безжалостный миллиардер, привыкший получать всё, что захочет.

Одна случайная ошибка разрушает её жизнь: разбитая машина CEO, долг, который она никогда не сможет выплатить...

И предложение, от которого невозможно отказаться: стать его личной ассистенткой.

Работа мечты? Нет.

Это — ловушка, где каждое её движение под контролем. Где каждое слово способно вызвать бурю.

Он холоден, жесток и неприступен. Она ненавидит его... и одновременно чувствует то, что страшно себе признать.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94758-4

© Литнет, 2025

© З. Нова, 2025

Глава 1. Судьбоносное столкновение

Я всегда спешу.

То на подработку, то на пары, то домой – стирать и готовить. А вот сегодня спешка стоила мне будущего... или, как минимум, нервной системы.

– Чёрт! – сумка с учебниками соскользнула с плеча, я нагнулась, пытаясь ухватить вывалившиеся тетради, и в этот момент услышала звук, от которого кровь застыла в жилах.

Глухой удар.

Я резко обернулась – и сердце ушло в пятки.

Передо мной, как в замедленной съёмке, сияли фары автомобиля. Не какой-нибудь «Жигули» или даже «Тойоты»... Нет. На асфальте стоял *чёрный Bentley*, блестящий, как зеркало.

А на его капоте – вмятина. От моей нелепой сумки.

– Нет-нет-нет... только не это... – губы сами прошептали, а ноги словно приросли к земле.

Дверь машины открылась.

И из салона вышел мужчина. Высокий, идеально сложенный, в строгом тёмном костюме. Его шаги были тяжёлыми и размеренными, как будто он выходил не к случайной девчонке, а на сцену.

Я сразу заметила: глаза.

Холодные, серые, как лёд. В них не было ни удивления, ни раздражения. Лишь отчуждённая циничная усталость.

– Ты, – его голос был низким, почти хриплым. – Знаешь, сколько стоит эта машина?

Я сглотнула. Горло пересохло, ладони вспотели.

– Я... простите, я не хотела... У меня... сумка... – слова путались, как в кошмарном сне.

Он медленно скользнул взглядом по мне сверху вниз: старая куртка, дешёвые кеды, растянутая сумка.

В его глазах я была ничем. Пылинкой. Ошибкой.

– Тебе даже на колёсные диски не хватит, – спокойно произнёс он, и от этой спокойной уверенности мне стало хуже, чем если бы он закричал.

– Я... я могу всё исправить, – голос дрогнул. – У меня есть подработка, я верну деньги...

Он усмехнулся. Холодно.

– Вернёшь? Сколько ты зарабатываешь?

Я замялась.

Что ему сказать? Что моих чаевых из маленькой кофейни хватает только на аренду и лапшу быстрого приготовления?

– Вот именно, – он сделал шаг ближе. Теперь я чувствовала его аромат – дорогой парфюм, густой, тяжёлый, такой же, как и он сам.

– Твои извинения стоят ноль.

Я вскинула подбородок, пытаюсь спрятать дрожь.

– Но я... я могу работать! Я честно отдам долг!

На его губах появилась хищная улыбка.

– Работаешь? Что ж... Может, ты и права. У меня как раз вакансия.

Я нахмурилась.

– Какая?

– Ассистентка, – произнёс он так спокойно, будто это уже решено. – Твоя ошибка станет твоим контрактом.

Глава 2. Цена ошибки

Эту ночь я не спала.

Каждый раз, как закрывала глаза, видела вмятину на блестящем капоте и его холодные серые глаза. В голове крутилась одна и та же мысль: *сколько это стоит?* И вторая, хуже: *как я это заплачу?*

В семь двенадцать телефон взорвался вибрацией.

– Алина? – незнакомый мужской голос без интонаций. – Подойдёте к «Severin Tower» к десяти ноль-ноль. Пропуск на ресепшне. Паспорт возьмите.

Гудки. Ни «доброе утро», ни «пожалуйста». Я ещё минуту сидела на краю кровати, прислушиваясь к тишине общаги. Потом вскочила, умылась ледяной водой и вытащила из шкафа свою единственную белую рубашку – почти не мнутую, почти деловую, почти подходящую в мир, где люди ездят на Bentley.

«Severin Tower» оказался стеклянной глыбой, упирающейся в облака. Внутри пахло кофе, дорогими духами и чем-то ещё – тем, что всегда пахнет в местах, где решают судьбы других людей.

– Фамилия? – ресепшионистка улыбнулась отработанной улыбкой.

– Ковальская. Алина.

Она взглянула в монитор и протянула пластиковый временный пропуск.

– Тридцатый этаж. Вас проводят.

Меня действительно проводили – молодой охранник с идеальной осанкой молча сопровождал до лифта. На тридцатом было тихо. Глухая тишина, полированная, как столешница из чёрного стекла, за которой сидела секретарь.

– Господин Северин ожидает, – сказала она и, не поднимая глаз, указала на дверь в конце коридора.

Северин. Значит, у льда есть имя.

Я постучала. Внутри – два удара сердца – и его голос:

– Войдите.

Кабинет был огромным. Одна стена – сплошное окно на город. Другая – книги, тёмное дерево, чёрно-белые фотографии небоскрёбов. И он – у стола, в безупречном костюме, с тем же взглядом, от которого хочется спрятаться и... почему-то выпрямить спину.

– Садитесь, – кивок на кресло напротив.

Я села. Ладони моментально вспотели. На столе лежала папка. Белая, холодная, как всё здесь.

Северин открыл её и повернул ко мне. Сверху – бланк официального дилера. Ниже – список: «капот – замена», «левая фара – замена», «парктроники – калибровка», «лакокрасочное покрытие – восстановление», «деталь-деталь-деталь»... Итоговая строка жирным: *1480300 Р.*

В горле застрял воздух.

– Это... – я сглотнула. – Это вся... вся сумма?

– Со скидкой, – спокойно ответил он. – У меня корпоративная.

Я даже коротко рассмеялась – нервно, глухо. Скидка на то, что разрушает твою жизнь. Забавно.

– Я... – я собрала остатки смелости. – Я не могу заплатить столько. Никогда. То есть... может быть, за лет десять.

Северин откинулся на спинку кресла, переплёл пальцы.

– Сколько вы зарабатываете, Алина?

– Двадцать две с чаевыми... в хорошие дни. Иногда меньше. Я ещё подрабатываю на выходных.

– Двадцать две в месяц? – уточнил он.

Я кивнула.

– Значит, – он мельком посмотрел на калькулятор на экране, – если вы откажетесь от еды, жилья и учёбы, выплачивать будете примерно шесть лет. Без учёта процентов по исполнительному листу, если я подам заявление.

Меня затошнило. Я вцепилась в подол юбки, чтобы пальцы не дрожали.

– Пожалуйста. Я... у меня стипендия. Меня отчислят, если я не оплачу семестр. Я не прошу... Я готова работать. Любую работу. Только не загоняйте меня в долг, который я не выдержу.

Он смотрел, как хирург на карточку пациента: не на меня – на цифры.

– Я предложил работу вчера не из великодушия, – наконец произнёс Северин. – Я предложил решение. Вы – проблема, Алина Ковальская. И я привык проблемы превращать в актив.

Он сдвинул в мою сторону вторую папку.

– Договор. Срок – три месяца испытательный. Функции – ассистент руководителя. График – ненормированный. Доступность – двадцать четыре на семь. Зарплата – сорок пять тысяч на руки. Весь этот период сто процентов вашей зарплаты автоматически направляется на погашение ущерба. После испытательного – пересмотр, при условии, что вы мне будете полезны. Тогда я разрешу оставить часть денег себе, остальное – вычет до полного погашения.

Я моргнула. Голова шла кругом: сорок пять тысяч – и ни рубля себе? Три месяца без денег? Но если не соглашаюсь – суд, исполнительный, годы долга... и конец университета.

– А если я... если не справлюсь? – спросила я хрипло.

– Уволю, – просто сказал он. – И перейдём к варианту с судом.

Секунда. Другая. Внутри всё колесом. Я вспомнила маму, которая присылала мне мысленные объятия в редких звонках из маленького городка. Вспомнила соседку по комнате, которая делила со мной чай и мечты. Вспомнила упрямую девчонку в зеркале, которая всегда говорила себе: «Выживем».

– Условия ещё, – добавил Северин, будто читая, как я подсчитываю внутренние ресурсы. – Никаких публикаций, фото, сторис с рабочего места. Никаких романов внутри компании. NDA – подпишете. Телефон – корпоративный. Одежда – дресс-код. Записи лекций – будут в онлайн, я уточнил расписание. На очные занятия будете ходить, если я разрешу.

– Вы... вы уточнили моё расписание? – я вскинула взгляд.

– Я привык проверять данные, – его тон не менялся. – Меня интересуют люди, которых я нанимаю.

«Нанимаю». Слово больно щёлкнуло где-то под рёбрами: из «проблемы» в «актив». *Хорошо бы – в человека*, подумала я и тут же устыдилась этой глупой надежды.

Я пролиستала договор – строчки плясали. Хотелось попросить время подумать, посоветоваться с кем-то взрослым, мудрым. Но взрослее этого кабинета вокруг меня сейчас ничего не было. А мудрость... иногда она выглядит как подпись в нужном месте.

– У меня будет перерыв... ну... иногда? Чтобы... – я беспомощно махнула рукой.

– Чтобы жить? – он едва заметно усмехнулся. – Будет. Если полезность будет выше, чем геморрой от вашего присутствия.

– Приятный стимул, – не удержалась я.

Наши взгляды на секунду сцепились: лёд и... не знаю, что во мне. Может, искра, которая всегда вспыхивает, когда меня прижимают к стене.

– Подпишете? – Хищная линия рта стала прямой. – Или мне позвать юриста и мы пойдём по другой дорожке?

Я взяла ручку. *Выживем*. Не впервые.

– Хорошо. Я подпишу.

Секретарь принесла ещё один лист – NDA на четыре страницы. Я подписала и его. Ручка шуршала слишком громко. Когда поставила последнюю точку, было ощущение, будто закрылась дверь, и ключ повернулся с другой стороны.

– Добро пожаловать в «Северин Групп», – сказал он без улыбки и протянул мне тонкий чёрный смартфон. – Это ваш корпоративный. Пин-код – четыре восьмёрки, смените. В календаре – задачи на сегодня. Начнём прямо сейчас.

– Сейчас? – я едва не выронила телефон.

– Я предпочитаю не откладывать, – коротко. – Первое: в сорок

минут у меня встреча с партнёрами из «Зенит Девелопмент». Подготовите переговорную: вода, кофе, материалы, чистые маркеры, работающая презентация. Презентацию найдёте на общем диске, папка «Z-D», файл «Pitch_v³_final». Настоящий «финал», не перепутаете. Второе: позвоните в сервис, согласуйте эвакуацию машины к дилеру. Номер в записной книжке как «Bentley сервис». Сообщите моё имя и код. Третье: поменяйте вот это, – он посмотрел на мой воротник. – Дресс-код. Спуститесь на двадцать восьмой, в административной вам выдадут базовый комплект. Размер?

– 42, – машинально.

– Возьмите два. И вернитесь к десяти двадцати пяти. Вопросы?

У меня было тысяча вопросов. «Почему я?», «Зачем вы делаете это так, будто спасаете меня, одновременно держа за горло?», «Кем вы были до того, как стали льдом?». На языке остался один:

– А если я не успею?

Он посмотрел долго и медленно, как приговор.

– У вас будет отличная мотивация успеть.

Двадцать восьмой этаж встретил меня отделом, где всё было в порядке: аккуратные ряды коробок, мерилки, бирки, стойка с зеркалом. Администратор – женщина лет сорока – оценивающе провела по мне взглядом и за десять минут выдала набор: тёмные брюки, белую блузку, жилет, туфли-лодочки. Когда я вернулась к зеркалу, незнакомая девушка с аккуратным пучком смотрела на меня чужими взрослыми глазами.

– У вас хороший цвет кожи, – сказала администратор. – Помада вам не нужна. Удачи.

На тридцатом я бежала уже почти на автомате. Переговорную нашла, как будто годы работала здесь: длинный стол, экран, пульт, провода, которые всегда путаются, когда больше всего спешишь. Вода – есть. Кофе... *Кофе!* Машина гудела, как самолёт. Пока она плевалась пеной вместо эспрессо, я скачивала «Pitch_v³_final» из папки, которая, конечно же, не хотела открываться – нужно было запросить доступ. Я стукнула по телефону:

– Простите, у меня нет доступа к файлу.

– Уже есть, – голос Севе... господина Северина раздался мгновенно. – Проверьте.

Доступ действительно появился, как по щелчку. Я запустила презентацию – слайды с небоскрёбами, графики, цифры, которые внешне ничего мне не говорили, кроме одного: *все здесь про деньги*.

К десяти двадцати пяти я стояла в дверях его кабинета – новая блузка, волосы стянуты, телефон в руке, список задач в заметках. Сердце стучало так громко, что казалось – услышит весь этаж.

– Готово? – спросил он, поднимая взгляд от монитора.

– Вода, кофе, презентация – да. Сервис заберёт машину в одиннадцать сорок. Код подтвердили.

Он медленно кивнул. В его глазах мелькнуло что-то вроде одобрения – или мне хотелось так думать.

– Хорошо. Ещё одно, – он продолжал смотреть прямо. – Правила. Первое – вы не врёте. Никогда. Даже если вам кажется, что так будет проще. Второе – вы не опаздываете. Ни на минуту. Третье – вы не исчезаете без предупреждения. Если вам плохо, вы говорите. Если не справляетесь – говорите. Но сначала пытаетесь справиться.

Я кивнула. Горло всё ещё сжимало от суммы в папке, но в этой секунде появилась тонкая ниточка внутри: *я справлюсь*. Я не знала как, но знала, что буду пытаться.

– И последнее, – Северин закрыл ноутбук. – О вас подали заявку из деканата. Вы на гранте, верно?

– Да, – шепнула я. – Если оценки упадут – его снимут.

– Учиться будете, когда я скажу, – произнёс он так сухо, будто говорил о погоде. – Но учиться будете. Я не нанимаю людей, чтобы делать из них бездумных роботов.

– Спасибо, – выдохнула я, сама не поняв, за что.

Он не ответил. Встал, взял пиджак, и на секунду его рука коснулась лацкана – машинально, точно так же, как я дёргаю резинку на рукаве, когда нервничаю.